

Глава 117: Огорченная свекровь

Прежде чем родители Тянь смогли понять, что происходит, их сына похитили, оставив только поврежденную дверь и толпу соседей, наблюдавших за шоу. От шока и испуга Мать Тянь рыдала, но на этот раз рядом с ней остался только ее муж. Ее сына забрали.

У Пань Лэя не было времени на благодарности местным военным, только поспешно позвонил своему второму дяде и сказал, что проблема решена. Второй Дядя Пань навел справки на местном военном объекте, где ему сказали, что ничего серьезного не произошло, поэтому он решил не проводить дальнейшего расследования. Маловероятно, что Пань Лэй стал бы применять силу против своих родственников, если бы его на это не вынудили.

Не задерживаясь ни на секунду дольше, Пань Лэй немедленно сел в самолет и направился в их город вместе с Тянь Юанем. Он не смел позволять ногам Тянь Юаня касаться земли. Если кто хотел поглазеть на это, то пусть плятятся сколько влезет, ему наплевать на это. Он быстро вынес Тянь Юаня из самолета, сжимая его в своих объятиях.

Оглушенное состояние Тянь Юаня продлилось недолго. Его голова и тело ужасно болели, а когда он открыл глаза, у него закружилась голова и начался приступ тошноты. Он понял, что получил сотрясение мозга после того, как его мать ударила его по голове. С ним все будет в порядке, ему просто нужен постельный режим.

— Давай пойдем домой, ладно? — попросил Тянь Юань, прислонившийся к плечу Пань Лэя.

— Будь умницей и поспи немного, — сказал ему Пань Лэй, сообщив адрес Госпиталя Вооруженной Полиции и поцеловав его в лоб. — Мы вернемся домой только после осмотра. Я должен убедиться, что с тобой все в порядке, иначе я не успокоюсь.

У него не было времени раздеть и осмотреть состояние тела Тянь Юаня. А еще он боялся, что если увидит тело, покрытое синяками, то от ярости совершит убийство. Он не мог простить ни себя, ни родителей Тянь Юаня. Он обещал ему, что защитит его, но в итоге его любимого человека избili прямо на его глазах, а он мог только смотреть. Теперь он сильно желает кого-нибудь убить.

У Тянь Юаня совсем не было сил, поэтому он мог полагаться только на Пань Лэя. Слушая его сердцебиения и вдыхая запах, он ощущал, как успокаивается. Пань Лэй всегда, всегда был рядом, и это хорошо, очень хорошо. Похоже его родители полностью от него отказались, но этот парень все еще с ним. Он не один. У него все еще есть Пань Лэй.

Пань Лэй поцеловал его ладонь, затем наклонил голову и поцеловал его в лоб, сразу почувствовав размер шишки на голове Тянь Юаня. Старая леди была его слишком сильно, шишка уже пурпурно-черная. Тянь'эр, должно быть, очень страдает. Если бы они не были родителями Тянь Юаня, а кем-то посторонним, он бы уже избил их до бесчувствия.

С Тянь Юанем на руках, он вышел из машины. Он совершенно не доверял возможностям Городской Больницы № 1. Пока его мать не скажет, что с Тянь Юанем все в порядке, он не успокоится.

Когда Пань Лэй, с Тянь Юанем на руках, вошел в больницу, то столкнулся с Линь Му случайно оказавшимся на первом этаже. Едва завидев Пань Лэя с потерявшим сознание Тянь Юанем на руках, Линь Му тут же подбежал к ним. Побледнев от страха, он поспешил с ними в отделение неотложной помощи.

— Это ты сделал? — они что, снова поссорились? Что сделал Тянь Юань, чтобы так разозлить Пань Лэя?

— О чем ты, блядь, говоришь? Скорее осмотри его. Он получил удар палкой в голову и получил много ударов по телу. Сделай ему томографию мозга. Думаю, у него сотрясение.

Линь Му тоже не стал тратить время на болтовню с ним о всякой чепухе. Он отвез Тянь Юаня в отделение неотложной помощи.

— Пань Лэй, если это твоих рук дело, нашей (1) дружбе конец.

Характер у Пань Лэя был скверный и его легко вывести из себя. Если он ударил своего супруга, то действительно не осознавал серьезности происходящего. Они все будут презирать его.

Взволнованная Дан Хун сбежала вниз по лестнице. Ничего не говоря, она лично осмотрела своего зятя, срезав одежду ножницами. Светлое и стройное тело было покрыто большими и маленькими синяками, большинство из которых представляли собой длинные полосы. С первого взгляда становилось ясно, что его избивали палкой.

Кожа Тянь Юаня очень светлая, и эти сине-зеленые и фиолетовые отметины были особенно заметны на нем.

— Я в порядке, мама. У меня просто болит голова. Думаю, это сотрясение мозга.

Отец Пань много раз порол Пань Лэя, пока тот рос, но единственный раз, когда Дан Хун почувствовала себя по-настоящему огорченной, когда Пань Лэю стукнуло восемнадцать и ему чуть не рассекли спину кнутом. А теперь, когда она увидела такого послушного и милого ребенка, покрытого синяками и ушибами, ей стало до слез жаль его. Она погладила Тянь Юаня по волосам и заговорила немного сдавленным от эмоций голосом.

— Хороший мальчик, все в порядке. Мама здесь, мама тебя вылечит.

Линь Му сопровождал Тянь Юаня наверх на медицинское обследование, чтобы провести

всестороннее обследование организма, включая сканирование мозга, компьютерную томографию и рентгеновских снимков, на случай, если сломана кость.

Дан Хун взяла Пань Лэя и ждала снаружи. Пань Лэй сгорал от беспокойства, поэтому, несмотря на то, что он находился в больнице, достал сигарету и закурил ее. Дан Хун свирепо зыркнула на него, но просто открыла ближайшее окно.

— Почему он в таком состоянии? Это дело рук его родителей, они его били?

— Если бы они не были его родителями, я бы разбил их в содовые брикеты[2]. Я просто в бешенстве. Они избили его прямо у меня на глазах такой длинной палкой.

— Ты там сдохший лежал что ли?! Почему ты не остановил их?

— Меня выпроводили, и я слонялся снаружи дома, а они отказались открывать мне дверь. Вот почему мне пришлось попросить пистолет.

Дан Хун кивнула. Она хорошо понимала своего сына, и то, какую он проделал огромную работу, сдерживая себя и не расстреляв родителей Тянь Юаня на месте.

— Не волнуйся, думаю у него лишь внешние повреждения. Оставь его родителей нам с отцом, мы их обработаем. Не отпускай Тянь Юаня домой в течение года, чтобы он не заболел от беспокойства и гнева. Я уверена, что смогу с ними справиться. Посмотрим, кто посмел так жестоко избить моего сына.

Тянь Юаня перевели в одиночную палату. Вскоре прибыл Линь Му с его рентгеновскими снимками, и напряжение немного спало.

— У него сотрясение мозга, и ему потребуется несколько дней отдыха. Кости левой руки и предплечья имеют несколько трещин, потому их загипсовали. Остальное все травмы. Просто отдыхать как можно больше. Ничего серьезного.

Когда Пань Лэй вздохнул с облегчением, то же самое сделали и остальные. К счастью, ничего серьезного не произошло. В противном случае Пань Лэй, жестокий дракон, несомненно, пришел бы в ярость.

Пань Лэй пнул стену.

— Я зря задействовал столько людей, желая их поприветствовать как следует. Просто пустая трата. Если б знал, что все так обернется, то не приставал к нему с просьбой навестить их. Только посмотрите, как здорово обернулся наш визит! Он ранен с ног до головы. Посмотрите, как они его избили! Шишка у него на голове огромная!

— А ты ожидал, что с твоими родственниками будет легко иметь дело? Просто они не могут принять это так сразу. Как ты думаешь, все родители такие же принимающие, как я и твой отец? Даже нам потребовалось более десяти лет, чтобы признать этот факт. Но мы ничего не можем с этим поделать. Это твоя жизнь. Мы с твоим отцом будем спокойны, пока ты счастлив. Не вини его родителей; они тоже желают Тянь Юаню счастья.

Сердито поглядела на него Дан Хун.

— Все это, что-то вроде тех драм по телевизору. Свекровь и невестка всегда оказываются естественными врагами. В древние времена никто не относился к невестке как к дочери. Не требовать от невестки вытирать пол на коленях и прислуживать три раза в день, уже считалось довольно хорошим тоном, — не упустил такой фантастической возможности поиздеваться над Пань Лэем Линь Му. Этот всемогущий человек проникал на военные базы в других странах, убивал террористов и спасал заложников, но он не мог справиться со своими родственниками. Но это был тот самый случай! Родственников трудно одолеть.

— Тебе, похоже, совсем нечем заняться? Давай, возвращайся в свой отдел. Разве на сегодня не назначена операция на сердце? Давай, Давай, готовься

За неимением выбора, Линь Му ушел. В конце концов, это приказ ректора.

— Я попросил, чтобы в кафетерии приготовили немного жидкой пищи. Убедись, чтоб он поел, когда проснется.

Когда Линь Му ушел, Дан Хун вздохнула.

— Не возвращайся в армию в течение нескольких дней. В его ситуации он, должно быть, находится под большим психологическим давлением. Тебе следует проводить с ним больше времени. Тянь Юань мягкий, но ведет себя жестко. Не позволяй ему подавлять свои эмоции и держать все в себе.

Пань Лэй решил попросить месячный отпуск. Тело Тянь Юаня нуждалось в восстановлении, к тому же в руке сломана кость. Что ему делать, если он упустит здоровье Тянь'эр и у него обострятся проблемы со здоровьем?

Проснувшись с тяжелой головой, Тянь Юань тут же почувствовал, как кто-то сжал его руку, и, не открывая глаз, вздохнул с облегчением. Он чувствовал в воздухе запах Пань Лэя, который расслаблял и успокаивал его.

— Проснулся? Плохо себя чувствуешь? Давай помогу встать. Не хочешь выпить пшенной каши, присланной тебе Линь Му? — приветствовал Тянь Юаня сияющей улыбкой Пань Лэй.

Тянь Юань покачал головой, показывая, что он не голоден, а затем закрыл глаза, когда

почувствовал, что мир закружился.

— Я помогу тебе подняться.

Пань Лэй осторожно поддержал его под спину, наполовину прижав к себе, и помог ему сесть, прежде чем подложить под спину подушку.

Тянь Юаня тошнило все сильнее, он понял, что его вот-вот вырвет. Поэтому, прежде чем его вырвало, он оттолкнул Пань Лэя. Тот был настороже и быстро среагировал, одной рукой он поддержал Тянь Юаня за талию, а другой схватил плевательницу, поднес ее к нему и позволил ему блевать.

Рвота Тянь Юаня была желудочной кислотой. Пань Лэй знал, что это последствия сотрясения мозга, поэтому просто похлопал Тянь Юаня по спине, поддерживая его.

После того, как его некоторое время рвало, Тянь Юань почувствовал себя немного лучше. Пань Лэй предложил ему опереться на него и неловко повернулся, чтобы достать салфетку и вытереть ему рот.

Но прежде чем он успел отставить плевательницу, Тянь Юань снова схватил ее, и его опять вырвало.

— Почему это похоже на беременность, детка? Ты действительно осчастливишь меня?

За это Тянь Юань свирепо на него уставился. Неужели он не мог сказать что-нибудь приятное? Ему непременно нужно выбесить его, не так ли?

Пань Лэй усмехнулся и чмок~, поцеловал его в лоб.

— Все еще тошнит? Если нет, я уберу.

Когда Тянь Юань откинулся на подушку, Пань Лэй убрал плевательницу и сел рядом с ним, надув губы для поцелуя.

Тянь Юань оттолкнул его бесстыдную голову.

— Меня только что вырвало. Мне нужно почистить зубы.

Пань Лэй страстно его поцеловал.

— Да что тут такого? Я целую, прикасаюсь и проглатываю твою маленькую головку.

Все как всегда, пока Пань Лэй рядом, о серьезной атмосфере можно забыть. Когда он в удрученном и подавленном состоянии, Пань Лэй немедленно начинает нести чушь, заставляя его забыть о своей горе. Пань Лэй озорно рассмеялся и схватил Тянь Юаня за руку, когда тот занес ее для пощечины. Переместив свое тело, он чуть оперся на изголовье кровати и крепко обнял Тянь Юаня.

— Ладно, ладно, не буду тебя беспокоить. Если чувствуешь себя плохо, отдохни еще немного. Мама посоветовала тебе больше спать. Мама и папа сказали, что позаботятся о твоих родителях. Так что не переживай о нашей совместной жизни. Как говорится, когда ветераны отправляются в поход, они превосходят нас. Не думай ни о чем, понял? Если ты, с твоим маленьким телом, вдруг заболеешь, то я никогда не прощу себе. Ради гармоничного общества и процветающей родины, ты должен поправиться как можно скорее. Понял?

Тянь Юань вздохнул. Ему непросто избавиться от этой тяжести на душе.

— Обрадую тебя - я взял месячный отпуск, буду с тобой все это время. Мы молодая пара, но никогда не проводили много времени вместе в неторопливом времяпрепровождении. За это время ты должен быстро поправиться, и тогда я научу тебя водить машину. Попробуй получить свои водительские права, пока я буду дома. Мама сказала, что если ты хочешь, мы можем остаться в военном округе на месяц, чтобы дать тебе возможность восстановиться.

Пань Лэй не замолкал, продолжая подтрунивать, беспорядочно болтая о несущественных вещах, не давая Тянь Юаню задумываться над тяжелыми думами. Он не так умен, потому не умел притворяться, а кроме этого ему не приходили другие идеи, как отвлечь его.

*****

1. Линь Му подразумевает и остальных друзей компании.

2. Сотовый брикет - это блок спрессованной угольной пыли или торфа, используемый в качестве топлива. Это выглядит примерно так:

<http://bllate.org/book/15664/1401752>